

AFP / LEEIMAGE

В XVIII веке остроумным словом можно было двигать горы, и часто это были горы денег

да философ только прибыл к Потсдамскому двору в 1750 году, продолжил ее выплачивать и после того, как Вольтер поссорился с королем Пруссии. Но такое поведение Фридриха сложно было прогнозировать: отобрал же он у Вольтера камергерский ключ и орден «За заслуги», вполне мог и пенсии лишить. А независимое материальное положение Вольтеру было необходимо. «Я перевидел столько писателей бедных и презираемых, что давно уже решил не умножать собою их числа», — писал он в своих мемуарах.

Второй причиной расширения сферы деятельности французского философа XVIII века была его чрезвычайно деятельная натура. Вольтер говорил о себе, что он «служит всем девяти музам», и он просто не мог удержаться от того, чтобы не ввязаться и в финансо-

вые спекуляции. Заработав свои первые большие деньги на издании в Англии поэмы «Генриада» (см. справку «Доходы от основной деятельности»), Вольтер на следующий же, 1729 год попытался их инвестировать в крупную аферу. Проконсультировавшись с товарищем-математиком, Вольтер через подставных лиц купил почти все билеты выигрышной муниципальной лотереи. По расчетам Вольтера, в случае выигрыша затраты на скупку бумаг окупились бы с лихвой, он получил бы чуть ли не миллион ливров. Вольтер действительно успел обналичить часть выигравших билетов, но затем пошли слухи, и, так как скупка билетов в интересах одного лица была незаконной, Вольтеру пришлось уехать из Парижа, чтобы дать утихнуть скандалу. Вольтер пытался — неудачно

расчувствовавшийся Фолкнер почел за честь поселить французского изгнанника у себя.

Вольтер был тщедушен и узкоплеч, невысок ростом, никогда не служил в армии, не умел держать шпаги. Пушкин любил сочинять лежа на кушетке, потому что в постели сочинял великий Вольтер. Великий Вольтер часто сочинял в постели, потому что не мог с нее встать из-за желудочных колик, простуд и прочей хвори. И такой кавалер до самой старости пользовался бешеным успехом у женщин. Вольтер с ними разговаривал, он писал им письма (иногда из соседней комнаты), посвящал им стихи. Во всем этом было гораздо больше изящной словесности, чем искренней страсти, но тогдашние да-

Образ Вольтера пережил его сочинения

мы любили красноречие. Открытие того, что ум — это сексуально, было сделано в век Просвещения.

«Я перевидел столько писателей бедных»

Полностью построить свое благосостояние на силе слова Вольтеру мешали две причины. Во-первых, авторские отчисления от издателей и театров были нестабильным источником дохода. Даже пенсии, назначаемые Вольтеру различными монархами, зависели от благорасположения венценосных особ. Да, Фридрих II, положивший Вольтеру 20 тыс. ливров ежегодной пенсии, ког-

AFP / LEEIMAGE

РЕГЛАМЕНТ НАСУЩНЫЙ

Описывая состояние хлебной торговли во Франции в первой половине XVIII века, историк Георгий Афанасьев отмечал ее строгую регламентацию на высшем уровне. «Главные пункты регламентов хлебной торговли: запрещение продажи хлеба вне рынка и связанное с ним запрещение хлебных складов. Поступив на рынок, хлеб не мог быть увезен оттуда. Существовало правило, по которому хлеб обязательно должен быть продан в течение трех базаров, в противном случае он продавался полицией по пониженной цене. Свободная перевозка хлеба из одной провинции в другую не признавалась. Некоторые провинции, как, например, Шампань, были признаны естественными поставщиками столицы, а потому правительство следило, чтобы хлеб из них не направлялся никуда, кроме Парижа. Регламенты купли и продажи затрудняли сколько-нибудь значительные сделки. Чтобы следить за выполнением регламентов, создавалась многочисленная рыночная полиция», — писал Афанасьев («Условия хлебной торговли во Франции в конце XVIII века», 1891).